

Цзянь Чен был очень шокирован этой историей. Он никогда не мог подумать, что у основателей Клана Чангуань и Школы Тиранического Клинка будет такое прошлое.

Он оказался лишен дара речи из-за того факта, что его прадед и Гуйхай Идао действительно сошли с Мира Святых после того, как оказались втянуты в пространственные трещины, которые были вызваны битвой между несколькими Королевскими Богами, и в общем, смогли достигнуть Континента Тянь Юань лишь из-за простой удачи.

Если бы не туннель, который появился в нужный момент внутри трещины, его прадед, вероятно, умер бы там.

- В общей сложности десять человек смогли выжить и добраться до Континента Тянь Юань. Нам удалось успешно избежать трещины в пространстве, но все мы получили тяжелые травмы. Раны были не только физическими, но и воздействовали на наши души. Поскольку наши тела и души были слишком сильно травмированы хаотическими законами мира, наш уровень культивации упал с Царства Истока до уровня Святого Императора.

- Не все из выживших десяти человек были из моей группы искателей приключений, но все мы стали лучшими друзьями. Несколько десятилетий спустя наши тела полностью выздоровели, но травмы наших душ остались. Для нас было не только невозможно культивировать дальше, но мы также должны были постоянно терпеть боль от травм души. Мы ничего не могли сделать. К счастью, один из нас был учеником большой секты. Он оказался втянут в катастрофу, когда покинул секту и начал путешествовать. Он рискнул стать предателем своей секты и научил нас тайному методу реинкарнации. Благодаря этой технике травмы наших душ, вызванные законами, могли постепенно стираться.

- После овладения секретной техникой и перед тем, как ступить на путь реинкарнации, мы все согласились создать собственные кланы, в которых мы оставили святые артефакты, которые должны были питать наши тела. Также мы запечатали наши воспоминания в нашем оружии, и чтобы не допустить их уничтожения временем, мы целенаправленно оставили после себя секретную технику, которая позволяла нашим потомкам подпитывать святые артефакты в каждом поколении. Именно поэтому святые артефакты, даже потеряв своих хозяев, смогли дожить до сегодняшних времен.

- За эти годы мы пережили тысячи перерождений, мы рождались заново, и нам приходилось заново культивировать каждую жизнь, вплоть до нынешней жизни. Только сейчас травмы наших душ оказались полностью излечены. Наши святые артефакты почувствовали нас сразу, как только мы стали Святыми Королями, и бросились издалека, вернув нам воспоминания и позволив нам стать теми, кем мы были изначально.

Цзянь Чен не мог не вспомнить тот момент, когда Гуйхай Идао стал Святым Королем. Тогда он направлялся в морской регион вместе с Хуан Луан и случайно встретил человека, прорвавшегося к уровню Святого Короля. На небе образовались семицветные радужные

облака, и человек, который совершил прорыв, оказался Гуйхай Идао.

Когда он совершал свой прорыв, Вооружение Императора Школы Тиранического Клинка вновь обрело своего хозяина и позволило Гуйхаю Идао управлять собой так, как он хотел.

В этот момент Цзянь Чен вспомнил о том, что Ян Ли заставил Вооружение Императора клана-защитника Чангуань чуть ли не впасть в неистовство, когда впервые вошел на запретные территории клана. Это событие почти привело к разрушению карманного мира, и поскольку Ян Ли почти привел к разрушению карманного мира, это являлось чудовищным преступлением. Он был не только изгнан из клана, но и его талант также был запечатан, что не позволило ему достичь Царства Святых на всю жизнь. Судя по всему, наследственное оружие Клана Чангуань почувствовало, что Чангуань Цу Юнкон являлся реинкарнацией его хозяина и полностью оправился от травм, которые получила его душа, и именно поэтому тогда оно повело себя ненормально. Тем не менее, тогда Чангуань Цу Юнкон был слабым, и его уровень культивации находился очень далеко от Святого Короля, что являлось самым важным условием для его принятия святым артефактом в качестве мастера и распечатывания воспоминаний.

Цзянь Чен втайне почувствовал себя счастливым, когда вспомнил об этих событиях. Чангуань Цу Юнкон оставался Небесным Святым Мастером в течение тысячи лет и почти достиг конца своей жизни. Он страдал от печати, испытывая мучительную боль каждый раз, когда он не спал. Только мелодия цитры Небесной Волшебницы могла немного облегчить его боль. Если бы он не столкнулся с Цзянь Ченом, Чангуань Цу Юнкон, вероятно, уже давно бы умер.

Ненависть Цзянь Чена к Чангуань Цин Юню усилилась, когда он вспомнил о том, что произошло. Они почти убили своего собственного предка.

- Мой дорогой правнук. Теперь, когда ты упомянул об этом, ты спас мою жизнь. Если бы я не встретил тебя в тот раз, я бы наверное, скончался и не очнулся бы в этой жизни, - улыбнулся Ян Ли Цзянь Чену. Он чувствовал все большую и большую привязанность к своему правнуку.

- Ян Ли, я не могу не завидовать тебе из-за твоего впечатляющего потомка, - улыбнулся Гуйхай Идао. Он произнес эти слова от чистого сердца. В этот момент он жаждал, чтобы Школа Тиранического Клинка также произвела такого выдающегося потомка, как Цзянь Чен.

Цзянь Чен улыбнулся, почувствовав спокойствие.

- Прадед, могу ли я спросить, как ты планируешь наказать Чангуань Цин Юня и остальных за то, как они обращались с тобой в прошлом? Кроме того, я не видел людей из ветвей Цин и Юань во время битвы против Мира Отрекшихся Святых.

Лицо Ян Ли сразу наполнилось гневом, когда он услышал эти слова:

- Не упоминай этих неверных потомков. Когда я только восстановил свои воспоминания и вернул свою личность, эти неверные на самом деле попытались возложить на меня руки,

несмотря на то, что имели более низкий статус. Как они посмели.

Гуйхай Идао похлопал Ян Ли по плечу и произнес:

- Ян Ли, жестокость Мира Святых намного больше, чем жестокость Континента Тянь Юань. Разве ты не можешь забыть несколько вещей, учитывая, что ты пережил жестокость Мира Святых? Достаточно. Давай забудем об этом несчастном прошлом. Не забывай причину, из-за которой мы вызвали Цзянь Чена, - Гуйхай Идао с интересом посмотрел на Цзянь Чена.

- Цзянь Чен, помимо того, чтобы рассказать тебе о нас, мы вызвали тебя, потому что у нас есть кое-что важное, о чем мы должны спросить тебя.

- Пожалуйста, продолжайте и спрашивайте, старший. Я расскажу вам обо всем, что знаю, - Цзянь Чен соединил руки в его сторону. Тем не менее, он чувствовал себя неловко. Ян Ли и Гуйхай Идао пришли из Мира Святых. Он задавался вопросом, знают ли они о секретах, касавшихся мечей Азулет.

- Цзянь Чен, ты сейчас еще Святой Император или уже достиг Царства Истока? - спросил Гуйхай Идао. Он был серьезен, и даже Ян Ли серьезно посмотрел на Цзянь Чена, казалось, будто их очень волновал ответ на этот вопрос.

Цзянь Чен был удивлен. Он никогда не мог подумать, что Гуйхай Идао спросит что-то подобное. После краткой паузы он ответил:

- Я все еще должен быть Святым Императором, но из-за двух оружий, которые я использую, общая сила, которую я могу проявить, превышает мою личную силу. Кроме того, я иду другим путем культивации по сравнению с остальными людьми Континента Тянь Юань. Я культивирую силу, даже более могущественную, чем Святая Сила, и поэтому я имею силу эксперта Царства Истока.

- В самом деле? А я уже подумал, что появился тот, кто смог преодолеть пределы печати и достичь Царства Истока. Похоже, ты тоже не смог этого сделать, - пробормотал Гуйхай Идао. Он стал довольно подавленным.

\*Вздых\*

Мягко выдохнул Ян Ли. Он произнес:

- Я тоже подумал, что появилась надежда.

Цзянь Чен в замешательстве уставился на них двоих. Он спросил:

- Старшие, что вы имеете в виду под «этим запечатанным миром»? И на что вы надеялись?

Гуйхай Идао уставился на небо. Его взгляд был глубоким, но также содержал в себе беспомощность. Он произнес:

- Цзянь Чен, ты можешь этого не знать, но этот мир на самом деле запечатан. В космосе существует чрезвычайно мощная печать, не позволяющая людям достичь Царства Истока. Пока печать на месте, этот мир никогда не сможет породить экспертов Царства Истока.

<http://tl.rulate.ru/book/225/476076>